

ПУБЛИЧНОЕ И ЧАСТНОЕ ПРАВО: ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 34.096

Традиционные духовно-нравственные ценности в контексте цифровой трансформации общества: теоретико-правовые аспекты

Н. М. Кропачев, В. В. Архипов

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Кропачев, Николай М., Владислав В. Архипов. 2023. «Традиционные духовно-нравственные ценности в контексте цифровой трансформации общества: теоретико-правовые аспекты». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 2: 294–306.
<https://doi.org/10.21638/spbu14.2023.201>

Среди основных направлений правовой политики государства можно отметить, с одной стороны, поддержку традиционных духовно-нравственных ценностей, а с другой — цифровую трансформацию общества. Традиционные ценности при этом являются условием государственного суверенитета в информационном пространстве, а их охрана и защита — залогом информационной безопасности Российской Федерации. С точки зрения коммуникативной теории права традиционные ценности должны рассматриваться в процессе правовой коммуникации, предполагающей в том числе восприятие (интерпретацию) сообщения (текста), которая среди прочего включает в себя эмоционально-ценностный аспект. Ценности в целом — это необходимое условие функционирования правовой системы, а традиционные духовно-нравственные ценности — их разновидность. С формально-юридической точки зрения закрепление в правовых текстах понятий, соотносящихся с традиционными духовно-нравственными ценностями, предполагает возможность обращения к ним в «сложных случаях» толкования права и разработки моделей юридической аргументации. С точки зрения аналитической юриспруденции традиционные духовно-нравственные ценности могут выступать юридически значимым критерием определения значения слова в правовом тексте в «ситуации полутени»: в каком именно аспекте конкретный спорный предмет правоотношений имеет ценностную природу и в чем она выражается. Традиционные духовно-нравственные ценности задают границы для выбора юридических решений, связанных с цифровой трансформацией общества. Так, представление о возможности принятия юридически значимых решений с использованием систем искусственного интеллекта с полным исключением человека из такой системы принятия решений про-

тиворечило бы традиционным духовно-нравственным ценностям, в центре которых находится человек в его нравственном измерении. Данный подход может быть распространен и на иные сквозные цифровые технологии.

Ключевые слова: ценности, традиционные духовно-нравственные ценности, цифровая трансформация общества, теория права, философия права.

1. Введение

В последние годы выделяются два наиболее значимых основных направления правовой политики государства: сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, а также цифровая трансформация общества. На первый взгляд, данные направления не всегда согласуются друг с другом, а иногда даже рассматриваются как противоречащие. В междисциплинарном (и несколько метафорическом) смысле допустимо сказать, что традиционные ценности могут, хотя и не обязательно должны концептуально связываться с «настоящим» («подлинным»), тогда как цифровая трансформация общества — с «виртуальным» («имитацией»). При серьезном, глубоком и разностороннем подходе такая постановка вопроса представляется не совсем верной¹, однако именно она задает границы общественно значимой дискуссии.

В настоящей работе предлагается опыт рассмотрения проблемы юридического значения традиционных духовно-нравственных ценностей — прежде всего в качестве понятия, отраженного в нормативных правовых актах, — в условиях цифровой трансформации общества как с использованием формально-правового метода, так и с обращением к методологии коммуникативной теории права и аналитической юриспруденции. Работа ограничена вопросом о юридическом значении понятия традиционных ценностей в целом и отдельных ценностей в частности как понятий, отраженных в правовых текстах, с точки зрения их функционального значения для толкования и применения права, и не предполагает исторического, социокультурного и иного анализа конкретных ценностей. В этом смысле наличие таких понятий принимается в исследовательском смысле за аксиому, а в юридическом — за своего рода нормативный факт.

2. Основное исследование

2.1. Традиционные духовно-нравственные ценности в правовых текстах: контекст цифровой трансформации общества

Одним из наиболее значимых и обсуждаемых событий в российской правовой системе в 2022 г. стало принятие Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утв. Указом Президента РФ от 09.11.2022 № 809² (далее — Основы государствен-

¹ Сегодня многие явления и прежде всего соответствующие им понятия, которые привычно соотносятся со словом «виртуальный» (например, «виртуальная реальность» или «виртуальная собственность»), утратили первоначальный смысл, связанный как раз с отвлеченностью от ценностей реальной жизни.

² Здесь и далее все ссылки на российские нормативно-правовые акты, иные документы и судебную практику приводятся по СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 15 марта, 2023. <http://www.consultant.ru>.

ной политики, Основы), согласно п. 4 которых «традиционные ценности — это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России». Как указано в п. 3 Основ, они конкретизируют отдельные положения ранее принятых актов, преимущественно относящихся к категории документов стратегического планирования³. В то же время с точки зрения юридической техники традиционные ценности в Основах государственной политики перечисляются в виде исчерпывающего перечня⁴, что отличает данный правовой акт от ряда предшествующих и может иметь значение для последующего анализа связанных с ними теоретико-правовых проблем.

К числу первых правовых текстов⁵, в которых было применено понятие традиционных ценностей, относится Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 30.03.1999 «Россия на рубеже эпох (о положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации)» («Но Россия остается Россией. Являясь неотъемлемой частью цивилизованного мира, она хранит верность традиционным ценностям»). Впоследствии в различных формах данное понятие появляется в разного рода стратегических и программных документах⁶, однако первым

³ Имеются в виду следующие акты: Стратегия национальной безопасности РФ, утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400; Доктрина информационной безопасности РФ, утв. Указом Президента РФ от 05.12.2016 № 646; Стратегия противодействия экстремизму в РФ до 2025 г., утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753; Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 г., утв. Указом Президента РФ от 19.12.2012 № 1666; Основы государственной культурной политики, утв. Указом Президента РФ от 24.12.2014 № 808; Стратегия развития информационного общества в РФ на 2017–2030 гг., утв. Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203; Указы Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 г.»; от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития РФ на период до 2030 г.».

⁴ Согласно п. 5 Основ государственной политики, к традиционным ценностям относятся: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России. Согласно п. 6 Основ государственной политики, формирование традиционных ценностей связываются с христианством, исламом, буддизмом, иудаизмом и другими религиями, являющимися неотъемлемой частью российского исторического и духовного наследия.

⁵ Понятие «правовой текст» здесь и далее в настоящей статье используется в том смысле, в котором оно применяется в коммуникативной теории права. В терминологии данной теории Послание президента, хотя и не является нормативным правовым актом, тем не менее должно рассматриваться как правовой текст (с точки зрения механизма действия права — как вторичный правовой текст, т. е. такой, который прямо не устанавливает права и обязанности субъектов права, но содержит часть правовой информации, которая фактически и/или юридически используется при применении и толковании права). В данном случае можно сказать, что правовое взаимодействие Президента РФ и Федерального Собрания объективируется в виде такого правового текста, как Послание Президента («Правовое взаимодействие субъектов права [основанное на первичных правовых текстах] само объективируется в виде вторичного правового текста...») (Поляков, Тимошина 2017, 75–76)).

⁶ См., напр., п. 6 «Создание информационного общества» разд. II Основных направлений деятельности Правительства РФ на период до 2012 г., утв. Распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1663-р: «Будет создана система поддержки производства и распространения информационной продукции, соответствующей актуальным демографическим и социальным вызо-

федеральным законом, в котором как прямо, так и косвенно отражена концепция традиционных ценностей практически в том же смысле, в котором она известна на данный момент, стал Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (далее — Закон о защите детей). Так, п. 4 ч. 3 данного закона относит к информации, запрещенной для распространения среди детей, информацию, отрицающую семейные ценности и формирующую неуважение к родителям и/или другим членам семьи. Последующая практика толкования и применения Закона о защите детей подтверждает тезис о прямой связи между смысловым содержанием понятий «семейные ценности» и «традиционные духовно-нравственные ценности» в российской правовой системе. Аналогичная связь прослеживается и в отношении иных видов информации, запрещенной для распространения среди детей⁷. На первый взгляд, Закон о защите детей может показаться узкоспециальным актом, однако это не так, особенно в контексте пересечения проблем традиционных духовно-нравственных ценностей и цифровой трансформации общества.

2.2. Традиционные духовно-нравственные ценности и информационная безопасность в широком смысле слова

На примере Закона о защите детей видно непосредственное отношение традиционных ценностей к проблемам государственного суверенитета в условиях цифровой трансформации. Как отмечает А. А. Ефремов, «государственный суверенитет в информационном пространстве» — это юридическое качество государства как особого субъекта информационно-правовых отношений, осуществляющего их правовое регулирование и в пределах своей территории (внутригосударственное информационное пространство), и на международном уровне (глобальное и региональные информационные пространства)» (Ефремов 2019, 51). Такой государственный суверенитет реализуется посредством информационной функции государства. Данная функция, по мнению автора, реализуется главным образом с помощью законодательного регулирования информационных отношений, и к числу соответствующих примеров следует отнести обеспечение информационной безопасности детей, введение требований для специальных субъектов отношений в интернете, ограничения в области СМИ для иностранных лиц и др. (Ефремов 2019, 51–56). Примечательна позиция автора и относительно понятия цифровой трансформации, которая «заключается в качественном изменении самого содержания данных [информационных] общественных отношений», хотя такое качественное изменение связывается им в этом и в других исследованиях в первую очередь с изменениями, касающимися процессов обработки данных и совершения юридически значимых действий в цифровой среде (Ефремов 2019, 56–57; Ефремов 2021). В свою очередь, мы считаем важным отметить, что государственный суверенитет в ин-

вам, поддерживающей и развивающей *традиционные морально-нравственные ценности* (курсив наш. — Н. К., В. А.), пропагандирующей здоровый образ жизни. Будут осуществляться развитие и координация деятельности российских информационных ресурсов, работающих с зарубежной аудиторией».

⁷ Так, можно предположить, что «информация, оправдывающая противоправное поведение» (п. 5 ч. 3 Закона о защите детей) соотносится как минимум с такими традиционными ценностями, как жизнь, достоинство, права и свободы человека.

формационном пространстве — более широкая категория, включающая в себя не только собственно «суверенитет информационно-телекоммуникационных сетей» и/или «суверенитет данных», но и содержательные — ценностные, смысловые — аспекты коммуникации, реализуемой в том числе с помощью цифровых технологий, но не ограничивающейся ими.

В теоретических работах, посвященных проблемам информационной безопасности, подчеркивается, что данное явление не сводится исключительно к техническим аспектам; это связано со всеобщим процессом информатизации, вступлением общества в информационную эпоху своего развития и возникновением новых рисков (Колин 2016, 111). Среди гуманитарных проблем информационной безопасности отмечаются: технологии мягкой силы в геополитике, информационные и гибридные войны», манипуляции общественным сознанием, интеллектуальная безопасность и др. (Колин 2016, 112). Данные подходы соотносятся с отражением традиционных духовно-нравственных ценностей в стратегических актах в области информационной безопасности и цифрового развития. Так, в подп. «к» п. 23 Доктрины информационной безопасности РФ, утв. Указом Президента РФ от 05.12.2016 № 646, в качестве одного из основных направлений обеспечения информационной безопасности в области государственной и общественной безопасности отмечается «нейтрализация информационного воздействия, направленного на размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В подп. «г» п. 3 Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 гг., утв. Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203, в качестве одного из основных принципов указывается «приоритет традиционных российских духовно-нравственных ценностей и *соблюдение основанных на этих ценностях норм поведения* (курсив наш. — Н. К., В. А.) при использовании информационных и коммуникационных технологий». Особое значение придается защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти в п. 84–93 Стратегии национальной безопасности РФ, утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400. Так, согласно подп. 13 п. 93 указанной Стратегии, одной из задач в этой области является защита российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия. В этом смысле защита традиционных ценностей определяет и одно из наиболее значимых измерений как общей геополитической конфронтации, так и ее конкретного проявления в виде Специальной военной операции.

2.3. Традиционные духовно-нравственные ценности в контексте теории права

Все изложенные выше соображения, очевидно, имеют прямое отношение к проблематике информационного права и правовой политике государства в области информационных правоотношений. В то же время в свете целей и задач исследования возникает вопрос: какое отношение все это имеет к теории права? С точки зрения классической юридической догматики отношение может показаться весьма опосредованным, однако междисциплинарный подход к изучению механизма действия права — неотъемлемая составляющая коммуникативной

методологии — подразумевает иной ответ на данный вопрос⁸. Правовая коммуникация — разновидность социальной коммуникации — «социального взаимодействия, основанного на интерпретации социально значимой информации, имеющей знаковую (текстуальную) форму. Понятие информации является одним из ключевых понятий постнеклассической науки. Применительно к социогуманитарной сфере можно утверждать, что все, что здесь существует, существует через информацию и осмысленное взаимодействие между субъектами» (Поляков, Тимошина 2017, 18). С точки зрения коммуникативного подхода одно из главных явлений правовой системы — правовой текст, содержащий правовую информацию, а способность субъекта воспринимать правовую информацию выступает условием действия права. Правовой текст — информационный источник нормы права. Правовая коммуникация как разновидность социальной коммуникации включает в себя не менее двух участников, ситуацию, сообщения (тексты), мотивы и цели, процесс материальной передачи текстов, восприятие (интерпретацию) сообщения (текста), которое отражается в поведении. Помимо информационного, в социальной коммуникации присутствует и эмоционально-ценностный аспект (Поляков, Тимошина 2017, 19).

В связи с этим примечательно, что в теории права сегодня уделяется недостаточно внимания следствиям такого подхода, не сводящимся к переосмыслению положений классической юридической догматики как таковой. Например, в свете данных соображений по-новому предстает феномен «постправды» — состояния информационной среды, в котором в условиях децентрализации производителей и распространителей информации критически много недостоверных общественно значимых сообщений выдается за достоверные, а ключевую роль в принятии решений начинает играть как раз некритическое эмоциональное восприятие, основанное на субъективных оценках, а не фактах. Как отмечает Дж. Харсин, за термином «постправда» стоит «не то, что обычные граждане видят мир с искажением, обусловленным идеологией мыслителей правящего класса, а то, что “популярные” концепции реальности стали запутанными или подозрительными из-за пресыщенности репрезентации реальности играми, относящимися к экспертно-исполнительному стратегическому обману» (Harsin 2018). Из этого вытекает вопрос: если право — это коммуникация, а коммуникация в условиях «постправды» во многих случаях недостоверна, то возможно ли право в принципе? Вопрос сам по себе не праздный, так как многочисленные примеры недостоверной общественно значимой информации влияют на поведение субъектов права, и с точки зрения многих подходов в теории права, включающих междисциплинарный (и прежде всего социологический) компонент, он вполне правомерен. Общий вывод, который здесь можно сделать с позиций теории права, заключается в том, что информационная безопасность, понятая как с технической, так и с гуманитарной точек зрения, является необходимым условием существования правовой системы. Но вернемся к традиционным духовно-нравственным ценностям как к правовой категории.

---

⁸ Подчеркнем, что и классическая юридическая догматика, связанная с идеалами «чистого учения о праве» или с примерами эксклюзивного юридического позитивизма, не отрицает в принципе предлагаемые далее ответ и ракурс рассмотрения, а выносит их за пределы предмета юридической науки.

В самом общем виде традиционные духовно-нравственные ценности — это разновидность ценностей как таковых. Понятие ценности как в коммуникативной теории права, так и в других направлениях — одно из центральных. Обратим внимание на то, что традиционные ценности, отмеченные в Основах государственной политики, связаны с правом онтологически (например, жизнь, достоинство, права и свободы человека, гуманизм, милосердие). В то же время некоторые из них могут интерпретироваться как фундаментальные ценности, охраняемые правом. Так, в центре правовой картины мира находится субъект, наделенный свободой воли (даже если это фикция или неопровержимая презумпция), достоинством и ответственностью. В этом смысле жизнь и достоинство «эйдетические» ценности права, но в то же время и объекты правовой охраны. Гуманизм и милосердие связаны с фундаментальной проблематикой соотношения права и морали в философско-правовых исследованиях и т. д. Справедливость, нравственность (согласно Основам государственной политики, «высокие нравственные идеалы»), гуманизм воспевались представителями естественно-правового типа правопонимания. Помимо данных общих соображений, ценность как таковая выражает отношение человека к предмету с точки зрения его значимости. Ценности выражаются в поведении — «в этом смысле ценности представляют собой составную часть социальной, в том числе правовой, коммуникации» (Поляков, Тимошина 2017, 91), при этом социальная ценность в коммуникативном подходе — то же, что и общезначимость (Поляков, Тимошина 2017, 95). Эмоционально-ценностная составляющая образует в то же время неотъемлемую часть правосознания. Таким образом, на наиболее высоком уровне теоретических обобщений ценности в целом — это необходимое условие функционирования правовой системы, а традиционные духовно-нравственные ценности — это их разновидность.

С точки зрения общей социологии и социологии права ценности нельзя установить волевым предписанием, хотя с помощью волевого предписания можно создать условия для формирования, развития и поддержки определенных ценностей за счет создания соответствующих социальных институтов (представляется, что Основы государственной политики подразумевают и данное обстоятельство). Особенности юридической техники Основ государственной политики свидетельствуют о признании этого обстоятельства и в части ранее приведенного определения традиционных ценностей в п. 4, и в способе выражения перечня традиционных ценностей. Обращает на себя внимание исчерпывающий характер данного перечня: он также не означает отрицания на уровне правового текста иных возможных ценностей (тем более что, например, в п. 91 Стратегии национальной безопасности РФ используется открытый перечень) и может быть истолкован как фиксация воли государства на поддержке определенных ценностей на уровне данного акта без игнорирования других возможных ценностей. Принципиальным для прикладных проблем теории права обстоятельством является то, что в свете отражения традиционных ценностей в нормативных правовых актах, помимо неявного влияния традиционных ценностей на правовую систему (среди прочего посредством установления своего рода не всегда прямо осознаваемых смысловых границ юридически значимой коммуникации), в том числе в конкуренции с «нетрадиционными ценностями» и деструктивной идеологией, присутствует «нормативный факт» в виде наличия понятий традиционных ценностей в целом и отдельных традиционных ценностей как юридических

понятий в том смысле, что они используются в действующем правовом акте. Данное обстоятельство может быть изучено как с формально-юридической точки зрения, так и с точки зрения аналитической юриспруденции, причем каждый из этих ракурсов связан с общей теоретической проблемой толкования правовых текстов.

2.4. Значение использования понятий, относящихся к традиционным духовно-нравственным ценностям, в правовых актах

С формально-юридической точки зрения необходимо оценить последствия включения в правовые акты понятия традиционных ценностей в целом и отдельных традиционных ценностей в частности как понятий, используемых в актах определенного вида, в том числе в свете способа изложения, для правовой системы. В этом смысле Основы государственной политики представляют собой документ стратегического планирования⁹, принятый на основании Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ». Из смысла и содержания данного закона вытекает, что предметом документов стратегического планирования с точки зрения теории права, если не считать те права и обязанности, которые непосредственно связаны с организационными аспектами такого планирования, является не непосредственное установление прав и обязанностей участников правоотношений с помощью общих норм (это признак гетерономного общенормативного правового акта в терминологии коммуникативного подхода), а нормативное установление целей, задач и собственно ценностей, которые должны применяться при осуществлении технических, организационных и юридических (включая нормотворческие) действий, необходимых для исполнения документов стратегического планирования, — это отражается в определении стратегического планирования, в котором упоминаются целеполагание (неразрывно связанное с ценностным аспектом социально-значимой коммуникации), прогнозирование, планирование и программирование. Этой логике следует структура и содержание Основ государственной политики, включающая в себя общие положения, оценку ситуации, цели и задачи (включая и правовые инструменты), инструменты реализации и ожидаемые результаты. Ценностное содержание новых правовых актов, принимаемых в соответствии с Основами государственной политики, должно задаваться ее ценностными приоритетами. Сам факт наличия определенных традиционных ценностей как юридического понятия в действующем акте позитивного права означает, что в так называемых сложных случаях толкования права и для

---

⁹ Согласно п. 10 ст. 3 Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ», документ стратегического планирования — «документированная информация, разрабатываемая, рассматриваемая и утверждаемая (одобряемая) органами государственной власти РФ, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления и иными участниками стратегического планирования». Само же стратегическое планирование — «деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития РФ (курсив наш. — Н. К., В. А.), субъектов РФ и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности РФ, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития РФ, субъектов РФ и муниципальных образований и обеспечение национальной безопасности РФ» (п. 1 ст. 3 закона).

разработки модели юридической аргументации легитимно обращение к ценностям, отраженным в Основах государственной политики.

Сложные случаи толкования права могут быть рассмотрены и с другой точки зрения с обращением к методологии аналитической юриспруденции, а именно с точки зрения проблем толкования других правовых текстов и отдельных понятий, используемых в других правовых текстах, напрямую не связанных с проблематикой традиционных духовно-нравственных ценностей. «Коммуникация всегда протекает в рамках конкретного социокультурного, в том числе языкового, контекста, что обуславливает общность понимания субъектами социального взаимодействия смысла получаемой информации» (Поляков, Тимошина 2017, 20). Во многих случаях, особенно в условиях цифровой трансформации общества, возникает неопределенность конкретных правовых понятий, используемых в правовых текстах (в этом смысле методология эксклюзивного юридического позитивизма и деонтической логики, в центре внимания которых находится главным образом структура суждений, а не семантика и/или прагматика в части конкретных слов, используемых в правовых текстах, не дает инструментов для решения проблемы). Так, согласно концепции Г.Харта¹⁰, использование естественного языка для формулировки правовых норм предопределяет зависимость значения данных норм главным образом от используемых в соответствующих правовых текстах понятий (*англ.* *concept-words*) (Marmor 2005, 97). Логические концепции (например, умозаключения) применимы лишь к отношениям между правилами или выражениями, а не к их относимости к миру (Marmor 2005, 98). По выражению самого Г.Харта, «логика сохраняет молчание относительно того, как квалифицировать частности», но именно в них и заключается проблема «центра и полутени» (Marmor 2005, 98). Для определения значений слов допустимо использовать концепцию «семейного сходства» (Marmor 2005, 100–101), отталкиваясь от «центрального значения» соответствующего понятия, которое определяется самоочевидными примерами использования этого слова в реальной практике (Marmor 2005, 101), формирующими критерий (в специальном смысле (Лорети 2015) философии языка Л. Витгенштейна) для определения значений интересующего нас понятия (Marmor 2005, 102). Одним из основных юридически значимых критериев определения значения слова в правовом тексте в «ситуации полутени» является то, в каком именно аспекте конкретный спорный предмет правоотношений имеет ценностную природу и в чем она выражается. Таким образом, традиционные духовно-нравственные ценности как базовые ценности нашего общества могут выступать и в качестве основы при разрешении спорных случаев того, что относится в классической терминологии к лексическому филологическому толкованию.

2.5. Традиционные духовно-нравственные ценности и пределы применения цифровых технологий

Наконец, обращаясь к аспектам контекста цифровой трансформации общества, отметим — особенно в свете целей и задач документов стратегического планирования, — что традиционные духовно-нравственные ценности задают и преде-

---

¹⁰ Используется обобщенная интерпретация А. Мармора, наглядным образом высвечивающая суть проблемы «открытой текстуры» юридического языка.

лы, и ценностное содержание как самой цифровой трансформации общества, так и отдельных сквозных цифровых технологий (в том числе с учетом вышеуказанных аспектов, связанных с проблемами толкования права). Так, ранее высказывалась идея о наличии различных видов пределов принятия юридически значимых решений с использованием технологий искусственного интеллекта (Архипов, Наумов, Смирнова 2022). В числе таких пределов и аксиологические, определенные как «пределы, определяемые *господствующими и формально закрепленными ценностями* (курсив наш. — Н. К., В. А.), используемыми в нормотворчестве и юридической аргументации» (Архипов, Наумов, Смирнова 2022, 888). В рамках цитируемой статьи данные пределы анализировались на примере подхода, отраженного в исследовании (feasibility study) Комитета Совета Европы ad hoc по искусственному интеллекту (CAHAI)¹¹, полностью ориентированного на систему европейских ценностей, включая аспекты гендерного разнообразия. Исследование, отраженное в данном подходе, по своей методологии соответствует универсальным подходам в социально-гуманитарных и юридических науках, однако основано на альтернативной ценностной модели. Соответственно, этот пример достаточно наглядно, от противного, демонстрирует будущую роль традиционных российских духовно-нравственных ценностей в цифровой трансформации общества: ценности, особенно соответствующие их формальной нормативной модели, задают пределы для принятия организационных решений, правового регулирования и технического развития.

Однако значение традиционных ценностей в этом смысле шире, так как они связаны и с более серьезными онтологическими пределами применения цифровых технологий. Поскольку в центре традиционных ценностей — человек, способный выносить моральные суждения (в том числе субъект принятия правовых актов, который сам должен следовать данным правовым актам), постольку, например, в этом ценностном смысле, в том значении, как оно известно сейчас, невозможно не только представить себе правосубъектность систем искусственного интеллекта, но и принятие юридически значимых решений с использованием систем искусственного интеллекта с полным исключением человека из такой системы принятия решений. Хотя в данной части работы был приведен пример, ограниченный сквозной цифровой технологией искусственного интеллекта, по аналогии он может быть распространен и на иные сквозные цифровые технологии (например, больших данных или виртуальной реальности).

3. Выводы

Традиционные духовно-нравственные ценности, значимость которых для правовой политики РФ подчеркивалась уже как минимум с конца 1990-х годов, представляют собой одно из условий государственного суверенитета России в информационном пространстве, а их поддержание — залог информационной безопасности, что отражено в том числе в законодательстве о защите детей от информации,

---

¹¹ “Feasibility Study. Ad Hoc Committee on Artificial Intelligence (CAHAI)”. *Council of Europe*. 2020. Дата обращения 15 марта, 2023. <https://rm.coe.int/cahai-2020-23-final-eng-feasibility-study-/1680a0c6da>.

причиняющей вред их здоровью и развитию. С точки зрения правовой политики государства традиционные духовно-нравственные ценности должны определять ценностное значение всех отраслей права, что предопределяет практическую задачу проведения ревизии всего законодательства на предмет отражения и поддержания традиционных ценностей.

С точки зрения теории права традиционные духовно-нравственные ценности являются разновидностью ценностей как таковых и задействованы в процессе восприятия (интерпретации) правовых текстов, подразумевающим эмоционально-ценностный аспект. Отражение традиционных духовно-нравственных ценностей в правовых текстах подразумевает возможность обращения к ним в сложных случаях толкования права и разработки моделей юридической аргументации, определении того, в каком именно аспекте спорный предмет правоотношений имеет ценностную природу и в чем она выражается.

Как направления правовой политики государства, традиционные духовно-нравственные ценности и цифровая трансформация общества не являются взаимоисключающими при том условии, что традиционные ценности задают границы для выбора решений, связанных с цифровой трансформацией общества. Так, представление о возможности принятия юридически значимых решений с использованием систем искусственного интеллекта с полным исключением человека из такой системы принятия решений противоречило бы традиционным духовно-нравственным ценностям, в центре которых находится человек в его нравственном измерении.

Библиография

- Архипов, Владислав В., Виктор Б. Наумов, Ксения М. Смирнова. 2022. «Пределы принятия юридически значимых решений с использованием искусственного интеллекта». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 12 (4): 882–906.
- Ефремов, Алексей А. 2019. «Государственный суверенитет в условиях цифровой трансформации». *Правоведение* 63 (1): 47–61.
- Ефремов, Алексей А. 2021. «Информационно-правовой механизм обеспечения государственного суверенитета Российской Федерации». Дис. ... д-ра юрид. наук, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ.
- Колин, Константин К. 2016. «Гуманитарные аспекты проблемы информационной безопасности». *Информатика и ее применения* 10 (3): 111–121.
- Лорети, Анджело. 2015. «Витгенштейн о понятиях “критерий” и “симптом”». *Философия образования* 62 (5): 58–64.
- Поляков, Андрей В., Елена В. Тимошина. 2017. *Общая теория права*. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та.
- Narsin, Jayson. 2018. “Post-truth and critical communication studies”. *Oxford Research Encyclopedia of Communication*. <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190228613.013.757>
- Marmor, Andrei. 2005. *Interpretation and legal theory*. 2nd ed. Oxford; Portland, Oregon: Hart Publ.

Статья поступила в редакцию 1 февраля 2023 г.;
рекомендована к печати 16 февраля 2023 г.

Контактная информация:

Кропачев Николай Михайлович — д-р юрид. наук, проф., член-корр. РАН; n.kropachev@spbu.ru
Архипов Владислав Владимирович — д-р юрид. наук; v.arhipov@spbu.ru

Traditional spiritual and moral values in the context of digital transformation of society: Aspects of legal theory

N. M. Kropachev, V. V. Arkhipov

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Kropachev, Nikolay M., Vladislav V. Arkhipov. 2023. “Traditional spiritual and moral values in the context of digital transformation of society: Aspects of legal theory”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law 2*: 294–306. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2023.201> (In Russian)

Among the main directions of the legal policy of the state can be noted, on the one hand, the support of traditional spiritual and moral values, and on the other — the digital transformation of society. Traditional values are a condition for state sovereignty of the Russian Federation in the information space, and their protection and defense are a guarantee of information security of the Russian Federation. From the point of view of the communicative theory of law, traditional values should be considered in the process of legal communication, which involves the perception (interpretation) of message (text) that includes *inter alia* the emotional-value aspect. As values, the traditional values are a necessary condition for functioning of legal system. From the formal legal point of view, when the concepts of traditional spiritual and moral values are included in legal texts, what is implied is the possibility of referring to them in “complicated cases” of legal interpretation and developing models of legal argumentation. From the perspective of analytical jurisprudence, traditional spiritual and moral values can act as a legally significant criterion for determining the meaning of a word in a legal text in a “situation of penumbra” — in what aspect a particular disputed object of legal relations has a value nature, and in what it is expressed. Traditional spiritual and moral values set the boundaries for the choice of legal decisions related to the digital transformation of society. For example, the well-known notion that it is impossible to make legally significant decisions using artificial intelligence systems with the complete exclusion of a person from such a decision-making system would seem to contradict traditional spiritual and moral values, which center on the person in its moral dimension. This approach could be extended to other pervasive digital technologies as well.

Keywords: values, traditional values, digital transformation of society, theory of law, philosophy of law.

References

- Arkhipov, Vladislav V., Victor B. Naumov, Kseniia M. Smirnova. 2021. “The limits of automatic decision-making based on artificial intelligence in cases that have legal significance”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law 4*: 882–906. (In Russian)
- Efremov, Alexey A. 2019. “State sovereignty in the conditions of digital transformation”. *Pravovedenie 63* (1): 47–61. (In Russian)
- Efremov, Alexey A. 2021. “Information law mechanism of ensuring state sovereignty of the Russian Federation”. Dr. Sci. Thesis, Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniia pri Pravitel'stve RF. (In Russian)
- Harsin, Jayson. 2018. “Post-truth and critical communication studies”. *Oxford Research Encyclopedia of Communication*. <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190228613.013.757>
- Kolin, Konstantin K. 2016. “Humanitarian aspects of information security”. *Informatika i ee primeneniia 10* (3): 111–121. (In Russian)

- Loreti, Angelo. 2015. "Wittgenstein on the concepts of 'criterion' and 'symptom'". *Filosofia obrazovaniya* 62 (5): 58–64. (In Russian)
- Marmor, Andrei. 2005. *Interpretation and legal theory*. 2nd ed. Oxford; Portland, Oregon, Hart Publ.
- Polyakov, Andrey V., Elena V. Timoshina. 2017. *General theory of law*. St. Petersburg, St. Petersburg University Press. (In Russian)

Received: February 1, 2023
Accepted: February 16, 2023

Authors' information:

Nikolay M. Kropachev — Dr. Sci. in Law, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences; n.kropachev@spbu.ru
Vladislav V. Arkhipov — Dr. Sci. in Law; v.arhipov@spbu.ru